

УДК 94(47).084.6

doi:10.21685/2072-3024-2021-4-7

Организация системы управления совхозами СССР в годы новой экономической политики и начала сталинской модернизации

В. Я. Романченко¹, О. Н. Шмыгина²

^{1,2}Саратовский государственный аграрный университет
имени Н. И. Вавилова, Саратов, Россия

^{1,2}kseny1974@mail.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* Делается попытка рассмотреть процесс формирования системы управления государственными сельскими хозяйствами в 20-е – начале 30-х гг. XX в. Цель исследования – выявить наиболее общие характерные черты и особенности этого процесса. Актуальность данной публикации обусловлена необходимостью создания целостного представления о формировании совхозной системы СССР, что невозможно сделать, не затрагивая данный период истории. *Материалы и методы.* В ходе исследования были использованы декреты, постановления, директивы органов управления сельским хозяйством в исследуемый период и другие материалы и публикации, позволившие сформировать представление об организации системы управления совхозами в годы НЭПа и начала сталинской модернизации. В методологическую основу исследования легли прежде всего базовые методы – историзма, объективности, системности. Также были использованы методы, отражающие сущность происходящего процесса в исследуемый период времени, – хронологический, сравнительно-исторический, системного анализа. *Результаты.* В ходе исследования был рассмотрен организационный процесс создания системы управления государственными советскими хозяйствами в период НЭПа и в начале 1930-х гг. и были выявлены основные общие черты и закономерности этого процесса. *Выводы.* Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что система управления совхозами в СССР в рассматриваемый период в основном была сформирована и отвечала требованиям времени. Данный процесс проходил достаточно сложно и содержал в себе просчеты и ошибки, поскольку руководство искало наиболее эффективные пути управления сельским хозяйством в целом и совхозным строительством в частности.

Ключевые слова: система управления, совхозы, сельское хозяйство, государство, новая экономическая политика, хозяйственный расчет

Для цитирования: Романченко В. Я., Шмыгина О. Н. Организация системы управления совхозами СССР в годы новой экономической политики и начала сталинской модернизации // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2021. № 4. С. 77–84. doi:10.21685/2072-3024-2021-4-7

Organization of the USSR state farm management system during the NEP and the beginning of Stalin's modernization

V.Ya. Romanchenko¹, O.N. Shmygina²

^{1,2}Saratov State Vavilov Agrarian University, Saratov, Russia

^{1,2}kseny1974@mail.ru

Abstract. *Background.* The purpose of the study is to consider the process of the management system formation of state-owned agriculture in the 20s – early 30s of the 20th century,

to identify its most common characteristics and features. The relevance of this publication is due to the need to create a holistic view of the formation of the USSR state farm system, which cannot be done without affecting this period of history. *Materials and methods.* In the course of the study, we used decrees, resolutions, directives of agricultural management bodies in the study period, and other materials and publications that allowed us to form an idea of the organization of the state farm management system during the NEP period and the beginning of Stalin's modernization. The methodological basis of the research is primarily based on the basic methods of historicism, objectivity, and consistency. We also used methods that reflect the essence of the ongoing process in the time period under study-chronological, comparative-historical, and system analysis. *Results.* In the course of the study, the organizational process of creating a system of management of state-owned Soviet farms in the period of the NEP and the early 30s was considered, and the main common features and patterns of this process were identified. *Conclusions.* The conducted research allows us to conclude that the management system of state farms in the USSR in the period under review was mainly formed and met the requirements of the time. This process was quite difficult and contained miscalculations and mistakes, as the management was looking for the most effective ways to manage agriculture in general and state farm construction in particular.

Keywords: management system, state farms, agriculture, state, new economic policy, economic calculation

For citation: Romanchenko V.Ya., Shmygina O.N. Organization of the USSR state farm management system during the NEP and the beginning of Stalin's modernization. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Gumanitarnye nauki = University proceedings. Volga region. Humanities.* 2021;(4):77–84. (In Russ.). doi:10.21685/2072-3024-2021-4-7

В своих предыдущих публикациях мы уже затрагивали проблему формирования системы управления совхозами в первое десятилетие советской власти [1, 2]. Однако без специального рассмотрения данной проблемы применительно к периоду НЭПа невозможно создание картины процесса становления системы крупных общественных хозяйств в целом и совхозной системы в СССР в частности.

Как и в предыдущие годы, организация управления совхозами в период НЭПа осуществлялась в значительной степени спонтанно. На нее оказывала существенное влияние обстановка, сложившаяся в стране после окончания гражданской войны. Слабость материально-производственной базы крупных общественных хозяйств, экономический кризис, охвативший фактически всю экономику страны, продрозверстка, порождавшая растущее недовольство крестьян, жесткая централизация управления сельским хозяйством в условиях военного коммунизма – все это создавало крайне неблагоприятные условия для развития совхозного производства и укрепления экономических позиций советских хозяйств в советской деревне. Положение усугубил неурожай и массовый голод, охвативший многие регионы страны в 1921 г. В этих условиях восстанавливать подорванную войной производственную базу и решать многие другие сложные задачи совхозы могли, опираясь только на собственные ресурсы. Что касается государства, то оно видело свою основную реально осуществимую задачу в совершенствовании системы управления ими, в оперативном реагировании на изменение складывающихся обстоятельств.

Первым шагом в данном направлении стало принятие в ноябре 1921 г. Постановления коллегии Народного комиссариата земледелия (Наркомзема) РСФСР «Общие основания построения системы управления совхозами» [3, с. 101]. В соответствии с Постановлением все совхозы за исключением приписных и некоторых других (приписными назывались совхозы, созданные в годы гражданской войны при промышленных предприятиях с целью обеспечения продовольствием рабочих) делились на две группы. В первую, основную, группу входила большая часть совхозов, производящая сельхозпродукцию для населения и сырье для промышленности. Эти совхозы снимались с бюджетного финансирования и переводились на хозяйственный расчет. Вторую группу составляли предназначенные для обслуживания крестьянских хозяйств и сельского хозяйства в целом опытные, племенные, семенные совхозы, плодопитомники, конезаводы и т.п. Данные хозяйства оставались на государственном финансировании и освобождались от всех налогов.

Основные положения постановления были закреплены в законодательном порядке декретом Совета народных комиссаров (Совнаркома) от 13 июня 1922 г. «О порядке управления советскими хозяйствами Народного комиссариата земледелия» [4, с. 479–480].

Принципиальное значение для дальнейшего формирования производственных совхозов имело то, что, так же как и в отношении крестьянских хозяйств, для них продразверстка была заменена натуральным налогом, взимаемым с совхозов на общих с крестьянскими хозяйствами основаниях, а затем (с 1923 г.) денежным налогом. Это создавало предпосылки для расширенного воспроизводства в хозяйствах и их организационно-хозяйственного укрепления. Что касается системы управления советскими хозяйствами, то большая их часть была отдана под руководящее начало местных органов власти: уездным исполкомам, земельным управлениям, военным ведомствам и т.д. Некоторые из них сдавались в аренду коммунам, сельскохозяйственным артелям и товариществам.

Непосредственное управление совхозом возлагалось на его заведующего, который осуществлял руководство на принципах единоначалия. Созданные к тому времени в каждом хозяйстве рабочие комитеты не имели права вмешиваться в хозяйственные распоряжения заведующего: заведующие совхозами составляли годовые планы организационной и хозяйственной работы, которые после их утверждения губернскими земельными отделами (губземотделами) становились обязательными для осуществления. Заведующему совхозом предоставлялась свобода в реализации излишков произведенной продукции и использовании полученного дохода.

Установление хозрасчетного метода управления государственными сельскохозяйственными предприятиями было дополнено созданием уездных, губернских и всероссийских объединений совхозов, получивших название тресты. Трестирование совхозов, в частности, было обусловлено тем, что многим мелким экономически слабым совхозам было трудно самостоятельно противостоять в возрождающихся рыночных отношениях частнокапиталистическим элементам. В массовых масштабах этот процесс стал осуществляться с января 1922 г. Первым общероссийским органом, объединяющим организуемые на местах тресты, стало Объединенное управление государственными хозяйствами. Оно создавалось под общим контролем Наркомзема на принципах хозяйственного расчета.

В соответствии с одобренным 9 февраля 1922 г. Оргбюро по трестированию совхозов типовым договором, заключавшимся между Объединенным управлением государственными хозяйствами и губернскими сельскохозяйственными трестами (губсельтрестами), все операции по заготовке, закупке и сбыту за пределами губернии товаров губсельтресты производили через Объединенное управление и последнее производило закупки в губернии через тресты. За невыполнение принятых на себя обязательств по договору нарушавшая его сторона выплачивала контрагенту неустойку в размере 30 % от суммы сделки [5, с. 22–24].

В дальнейшем Объединенное управление государственными хозяйствами было преобразовано в Государственный сельскохозяйственный синдикат (Госсельсиндикат). Управление делами синдиката осуществлялось его Советом и Правлением, которые в свою очередь были подотчетными своему учредителю – Наркомзему и собранию пайщиков. Пайщиками Госсельсиндиката могли быть государственные учреждения и организации, либо имевшие в своем распоряжении совхозы, либо занимавшиеся производством и переработкой сельхозпродукции. В структуре аппарата Правления Госсельсиндиката имелся торговый отдел с подотделами: хлебно-фуражным, снабженческим, оптово-розничным, мясным, плодоовощным и подотделом рыбной торговли.

Очевидно, что сформированная в первые годы НЭПа система управления госхозами отвечала требованиям времени. Однако уже на начальном этапе деятельности трестированных совхозов стали проявляться и негативные тенденции. Одна из них заключалась во все большем ограничении прав руководства совхозов, все большей регламентации их деятельности вышестоящими организациями. В результате, как отмечалось тогда в печати, подчиненность совхозов трестам стала настолько велика, что управляющий совхозом не мог без разрешения треста производить даже самые незначительные ремонтные работы, приобретать инвентарь, запасные части или продавать что-либо из продуктов своего производства: овощи, зерно, сено, семенной и племенной материал, нанимать или увольнять работников. Таким образом, управляющий превращался в простого исполнителя воли вышестоящего начальства [6, с. 4–6].

Мелочная опека со стороны трестов над совхозами отрицательно сказывалась на производственной и финансовой деятельности совхозов. Свою негативную роль играла слабость производительной базы большинства хозяйств, отсутствие опыта управления хозрасчетными сельскохозяйственными предприятиями. В итоге значительная часть трестированных совхозов не демонстрировала показатели эффективной работы. Это порождало у части большевистских управленцев настроения ликвидации колхозов, не оправдавших себя в качестве перспективных форм организации хозяйства. Следствием подобных настроений и соответствующих им действий стала ликвидация части трестированных совхозов. К началу 1925 г. их численность в России уменьшилась на 40 %, а в некоторых регионах, таких как Нижнее Поволжье, – в 2,5 раза [7, с. 5].

Следует отметить, что в руководстве партии и государства к середине 1920-х гг. возобладали все же настроения, связанные с пониманием необходимости переломить негативные тенденции в совхозном строительстве. На протяжении 1925–1927 гг. осуществляется ряд важных мер, направленных

на укрепление совхозной системы, в их числе Постановления ЦК ВКП(б) «О совхозах» от 9 февраля 1925 г.; «Об итогах совхозного и колхозного строительства» от 30 декабря 1926 г., правительства РСФСР «О мероприятиях по укреплению экономического положения советских хозяйств» от 6 марта 1925 г., ЦИК и СНК СССР «О советских хозяйствах» от 16 марта 1927 г. [8, с. 502–505, 625–631, 659–666]. Для исполнения принятых решений в течение 1925–1927 гг. совхозам были переданы подсобнотехнические предприятия (мельницы, сыроварни, маслодельни, винокуренные заводы, предприятия по производству строительных материалов). Уже в 1928 г. более половины трестированных совхозов имели такие предприятия. С 1927 г. в совхозах началось строительство новых предприятий по переработке сельскохозяйственной продукции. Они стали играть важную роль в экономике совхозов, расширяя их производственные возможности, повышая доходность.

Начиная с 1925 г. государство организует планомерное финансирование и кредитование совхозов. Целевые кредиты, получаемые совхозами, шли на расширение производства и их техническое обеспечение. Судя по источникам, оно осуществлялось в приоритетном порядке в сравнении с другими хозяйствами. В результате к 1928 г. по степени тракторизации совхозы в два раза превосходили колхозы и более чем в 20 раз единоличные хозяйства. Процент тракторной тяговой силы совхозов составлял 64,8, а колхозов – 36,2, единоличных хозяйств – 2,44 [7, с. 8]. Одновременно с этим были приняты меры по обеспечению совхозов постоянными работниками, повышению их квалификации, увеличению размера заработной платы рабочих и служащих. Все это способствовало росту производства и организационно-хозяйственному укреплению государственных хозяйств. С 1925 по 1927 г. трестированные совхозы РСФСР увеличили валовые сборы зерна более чем в два раза, а сдачу продукции – в 2,8 раза [9]. В животноводстве производственная деятельность в силу ряда причин не демонстрировала столь впечатляющих успехов. Однако и здесь они играли важную роль, так как были в то время единственными очагами размножения породистого скота.

Успехи совхозного строительства позволяли партийно-государственному руководству изменить методы организации совхозов и приступить к новому этапу совершенствования управления ими. Если раньше государственные хозяйства создавались, как правило, на землях помещиков, то теперь главное внимание было сосредоточено на их организации на свободных, неиспользованных землях специализированных и высокомеханизированных хозяйств. В июле 1928 г. пленум ЦК ВКП(б) принял решение «Об организации новых (зерновых) совхозов», а в декабре 1929 г. ЦК ВКП(б) принимает Постановление «Мероприятия по разрешению мясной проблемы», которое предусматривало формирование на свободных землях специализированных мясомолочных, свиноводческих и овцеводческих совхозов [10, с. 110–111; 11, с. 246–247]. Активная работа по созданию специализированных хозяйств позволила уже к 1930 г. организовать 143 зерновых, 192 мясо-молочных совхоза, 350 свиноводческих совхозов. Всего к 1933 г. в необжитых и малозаселенных районах Заволжья, Северного Кавказа, Западной Сибири и Казахстана было сформировано около 2 тыс. зерновых и животноводческих совхозов с общей земельной площадью 65,6 млн гектар и посевной 7,3 млн гектар [12, с. 22–23].

Организация новых хозяйств требовала перестройки системы управления ими. Но необходимость управленческой реорганизации была обусловлена не только этим. Дело в том, что далеко не все совхозы в СССР были трестированы. Значительное число хозяйств во всех регионах страны были расплывены среди ряда организаций различного характера и назначения. Например, в Саратовской губернии в состав Губсельтреста в 1928 г. входил 101 совхоз. Остальные несколько десятков хозяйств находились в ведении уездных исполкомов, земельных управлений, губздравотдела и других учреждений. Таким образом, существовала очевидная необходимость унификации управления ими. Эта задача была решена путем упразднения в 1929 г. Госсельсиндиката и учреждения при Наркомземе РСФСР нового органа управления совхозами – Совхозцентра, который после образования весной 1930 г. союзного Наркомзема передал свои полномочия специализированным управлениям совхозами. При этом ряд старых мясо-молочных и свиноводческих совхозов был передан общесоюзным объединениям животноводческих совхозов («Скотовод», «Свиновод», «Овцевод» и др.). В свою очередь Сахартрест, объединявший свекловодческие совхозы-заводы, уступил место Союзу сахару [13, с. 59].

В целом все это способствовало укреплению совхозной системы и повышению эффективности ее функционирования. Однако в процессе деятельности по реализации новых управленческих решений в регионах также не обошлось без ошибок и просчетов. Наиболее серьезный просчет организаторов совхозного строительства в тот период состоял в том, что многие из них впали в иллюзию о создании в сельском хозяйстве сверхгиганских по размерам государственных предприятий, в том числе за счет присоединения к совхозам вновь создаваемых колхозов и создания скороспелых совхозно-колхозных комбинатов. Массовое укрупнение государственных сельских хозяйств привело к тому, что к концу 1929 г. средние размеры одного зерносовхоза стали составлять 92,2 тыс. гектар. Такие образования вскоре продемонстрировали свою слабую управляемость и экономическую неэффективность. В большинстве гигантских совхозах и комбинатах с зерновой специализацией наблюдалось падение урожайности и снижение товарности продукции земельного.

В принятом 27 ноября 1931 г. в срочном порядке совместном Постановлении ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О работе зерносовхозов» порочная практика была осуждена и даны указания о разукрупнении совхозов. В результате их реализации к концу 1932 г. средние земельные размеры зерновых совхозов сократились до 50 тыс. гектар [12, с. 32–33].

Таким образом, можно сказать, что в рассматриваемый период в основном методом проб и ошибок была сформирована система управления совхозами, которая в значительной мере отвечала требованиям времени и обеспечивала их функционирование в тех условиях. Данная система воплотила в себе на первый взгляд несопоставимые элементы командно-административного руководства и самоуправляющиеся начала, что отражало особенности эпохи НЭПа. Ее характерными чертами были также сочетание территориального и отраслевого принципа управления, планово-регулирующих и оперативно-хозяйственных функций, частые изменения организационных форм управления совхозами, что было вызвано поиском наиболее эффективных форм и методов руководства совхозным строительством.

Список литературы

1. Романченко В. Я., Ножкина И. А., Шмыгина О. Н. У истоков формирования советской системы управления сельским хозяйством (1917–1920 гг.) // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2020. № 3. С. 71–81.
2. Романченко В. Я. Государственные сельские хозяйства России в условиях НЭПА и сталинской модернизации // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 7-1 (69). С. 140–142.
3. РСФСР. Народный Комиссариат земледелия. Центральное управление земледелия и советских хозяйств в свете новой экономической политики : сб. ст. / Народный Комиссариат земледелия ; под общ. ред. М. Е. Шефлера ; при участии: А. В. Тейтеля [и др.]. М. : Гос. изд-во, 1921. 128 с.
4. Собрание узаконений и распоряжений Правительства за 1922 г. М., 1950. 1933 с. URL: <https://znanium.com/catalog/product/357852> (дата обращения: 13.05.2021).
5. Сельскохозяйственная жизнь. 1922. № 12–13.
6. Сельскохозяйственная жизнь. 1925. № 10.
7. Павлов В. И. Совхозы Нижнего Поволжья (1925–1932). Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 1977. 108 с.
8. Директивы КПСС и Советского Правительства по хозяйственным вопросам. 1917–1957 гг. : сб. док. : в 4 т. Т. 1: 1917–1928 гг. М. : Госполитиздат, 1957. 879 с.
9. Известия. 1927. 22 ноября.
10. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1971). 8-е изд., испр. и доп. М. : [б. и.], 1970. 543 с.
11. Коллективизация сельского хозяйства: важнейшие постановления Коммунистической партии и Советского правительства 1927–1935 / Академия наук СССР. Институт истории. М. : Изд-во Академии наук СССР, 1957. 575 с.
12. Зеленин И. Е. Совхозы СССР в годы довоенных пятилеток, 1928–1941. М. : Наука, 1982. 239 с.
13. Богденко М. Л., Зеленин И. Е. Совхозы СССР. Краткий исторический очерк (1917–1975) / под ред. И. М. Волкова ; Академия наук СССР. Институт истории СССР. М. : Политиздат, 1976. 279 с.

References

1. Romanchenko V.Ya., Nozhkina I.A., Shmygina O.N. A formation of the Soviet agricultural management system (1917–1920). *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Gumanitarnye nauki = University proceedings. Volga region. Humanities*. 2020;(3):71–81. (In Russ.)
2. Romanchenko V.Ya. State agriculture in Russia under the conditions of the NEP and Stalin's modernization. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki = Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice*. 2016;(7-1):140–142. (In Russ.)
3. Shefler M.E. (ed.). *RSFSR. Narodnyy Komissariat zemledeliya. Tsentral'noe upravlenie zemledeliya i sovetskikh khozyaystv v svete novoy ekonomicheskoy politiki: sb. st. = People's Commissariat of Agriculture. Central Administration of agriculture and soviet farms in the light of the new economic policy*. Moscow: Gos. izd-vo, 1921:128. (In Russ.)
4. *Sobranie uzakoneniy i rasporyazheniy Pravitel'stva za 1922 g. = Collection of legalizations and orders of the Government for 1922*. Moscow, 1950:1933. (In Russ.). Available at: <https://znanium.com/catalog/product/357852> (accessed 13.05.2021).

5. *Sel'skokhozyaystvennaya zhizn' = Agricultural life*. 1922:(12–13). (In Russ.)
6. *Sel'skokhozyaystvennaya zhizn' = Agricultural life*. 1925:(10). (In Russ.)
7. Pavlov V.I. *Sovkhozy Nizhnego Povolzh'ya (1925–1932) = State farms of the Lower Volga region (1925–1932)*. Saratov: Izd-vo Saratovskogo un-ta, 1977:108. (In Russ.)
8. *Direktivy KPSS i Sovetskogo Pravitel'stva po khozyaystvennym voprosam. 1917–1957 gg.: sb. dok.: v 4 t. T. 1: 1917–1928 gg. = Directives of the CPSU and the Soviet Government on economic issues. 1917–1957: in 4 volumes. Volume 1: 1917–1928*. Moscow: Gospolitizdat, 1957:879. (In Russ.)
9. *Izvestiya = Izvestiya newspaper*. 1927. 22 Nov. (In Russ.)
10. *Kommunisticheskaya partiya Sovetskogo Soyuza v rezolyutsiyakh i resheniyakh s"ezdov, konferentsiy i plenumov TsK (1898–1971). 8-e izd., ispr. i dop. = The Communist Party of the Soviet Union in resolutions and decisions from trips, conferences and plenums of the Central Committee (1898–1971). The 8th edition, revised and supplemented*. Moscow: [b. i.], 1970:543. (In Russ.)
11. *Kollektivizatsiya sel'skogo khozyaystva: vazhneyshie postanovleniya Kommunisticheskoy partii i Sovetskogo pravitel'stva 1927–1935 = The collectivization of agriculture: the most important decisions of the Communist Party and the Soviet government 1927–1935*. USSR Academy of Sciences. Institute of History. Moscow: Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1957:575. (In Russ.)
12. Zelenin I.E. *Sovkhozy SSSR v gody dovoennykh pyatiletok, 1928–1941 = State farms of the USSR during the pre-war 5-year plans, 1928–1941*. Moscow: Nauka, 1982:239. (In Russ.)
13. Bogdenko M.L., Zelenin I.E. *Sovkhozy SSSR. Kratkiy istoricheskiy ocherk (1917–1975) = State farms of the USSR. A brief historical essay (1917–1975)*. USSR Academy of Sciences. Institute of History of the USSR. Moscow: Politizdat, 1976:279. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the authors

Валерий Яковлевич Романченко

доктор исторических наук, профессор кафедры социально-правовых и гуманитарно-педагогических наук, Саратовский государственный аграрный университет имени Н. И. Вавилова (Россия, г. Саратов, Театральная площадь, 1)

E-mail: kseny1974@mail.ru

Valery Ya. Romanchenko

Doctor of historical sciences, professor of the sub-department of social-legal, pedagogical sciences and humanities, Saratov State Vavilov Agrarian University (1 Teatralnaya square, Saratov, Russia)

Оксана Николаевна Шмыгина

кандидат исторических наук, доцент кафедры социально-правовых и гуманитарно-педагогических наук, Саратовский государственный аграрный университет имени Н. И. Вавилова (Россия, г. Саратов, Театральная площадь, 1)

E-mail: kseny1974@mail.ru

Oksana N. Shmygina

Candidate of historical sciences, associate professor of the sub-department of social-legal, pedagogical sciences and humanities, Saratov State Vavilov Agrarian University (1 Teatralnaya square, Saratov, Russia)

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов / The authors declare no conflicts of interests.

Поступила в редакцию / Received 24.06.2021

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 05.07.2021

Принята к публикации / Accepted 06.09.2021